

***

небо полно нерождённых событий,
всё - новоявленный снег.

выводок выходок: хочется выйти
в альфа из тёплых омег.

можетя - глупости, хочется - мудрости,
кутать её в безмяте
- снежность понять и невидимо вглубь расти,
благословляя метель.

время - зима. вези, матушка, в снег меня
с ветром, звенящим, свищущим!

верь мне.
за малым - большое, светлое
одекабрящет ищущий.

***

и не помню, как я тогда добралась домой,
хоть убей, я не знаю, как я потом выжила,
выжатая, жевала луну, как лимон,
я бежала рекой и строчкой - с оттенком Рыжего.

я себя терпеть не могла. но бумага стерпит,
и чернильная ночь поглотит во мне человека.
я несла в зубах кислый, ржавый, скулящий серп,
и нести его было - есть - абсолютно некому.

не смотри на меня в оплывающих окон воск.
мы по-разному дышим: ты в спину, а я - на ладан.
то ли это синдром кометы, что вырос хвост,
то ли я становлюсь на лапы у ног Пилата.

ты не спрашивал, нет, ты сам по себе вопрос.
"чистый лист, говоришь? снимай. это тоже маска."
да, я помню - касание кисти. и видит Босх -
страшный суд - это твой шедевр. твоя краска.

да не важно уже, - дай бог или чёрт возьми,
вторчерметная ночь нежна, тяжела, бредова.
я лгала, что ложилась под окна твои костями, -
я ходила туда, чтоб из косточки выросло слово.

проржавевшая ночь - душный склад человеческого
лома.

помню: горький спиртовый свет заливали на
почерневшую, открытую рану окна,
и стекала строка под лежащие камни дома.

***

*Сколько бывали рядом, а ждали встречи.
Сколько, не зная леса, боялись волка.*

Время лишь набрало обороты речи,
Бестолку поседело, осев на полке.

Можно не ждать, пока прозвенит будильник.
Можно идти сейчас и рассвет встречать.
В небе - свобода воли или прядильня?
Я хочу твой ответ и твою печаль.

Ты - всемогущий царь, проигравший царство,
Или в побег не верящий фас фаталь?
Ты принимал удар, как лекарство, дар свой?
Или за каждый промах просил медаль?

Что в тебе есть от семени, от плаценты?
Кем ты сегодня стал? Кем хотел, играя?
Если ты понял круг, объясни: из центра
К периферии - вширь, или вглубь - от края?

Видишь ты жизнь короткой, искусство - вечным?
Так или эдак проходит земная слава?
Как у тебя пальпировать человечье?
Что тебе в этом имени - гордость, слабость?

Где тебе больно - в сердце? В уме ли? Между?
Просто мне важно, что в тебе можно трогать.
Что ты снимаешь прежде - броню? Одежду?
Веришь кому - себе ли? Науке? Богу?

Буду беречь границы и чтить уставы.
Знать наизусть закон, не читать с листа
Сердце твоё - столицу твоей державы.
Все заповедники, все святые места -

Я обещаю, что сохраню. Осилю
Счёт твоих звёздных родин, отметин, пятен.
Млечный, а там под Солнцем - Земля, Россия -

Ты - всё и каждое, ежели вместе взять их.
Чтобы узнать другого - сначала стать им.
Просто мне важно видеть сквозь тьму понятий
Проблески света - в илистом "или, или".
Как тебе нужно,
как
Ты
хочешь,
чтобы тебя любили.

***

дай полтинник уставшему деду.
он играет тебе неспроста.
я, конечно, когда-то приеду -
лишь дороги долей мне сполста.

я приеду достаточно быстро
в твой разрушенный русский Эдем.
доля, данная мне, - это выстрел
красно-белой стрелы РЖД.

***

При свете фонаря-подсвечника
Я пересчитываю косточки
У поездов на позвоночниках.
Пришли когда-нибудь мне весточку!
Пиши немного, неразборчиво,
Размашистым, неровным почерком, -
Письмо не с голубем, а с ласточкой,
Не ранним утром - поздним вечером.
Я буду с нежностью беречь его,
Письмо ребёнка, мирно спящего
В твоей груди. Живого. Вечного.